

УДК 338

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ: ИНСТРУМЕНТЫ И ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**Е.Н. Клочко, Е.А. Бритикова, И.В. Штандритюк, К.М. Воронов, А.И. Жаданов**

Кубанский Государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, email: magadan.79@mail.ru, britikova-2011@mail.ru, ilonaschtandrituk@gmail.com, k.voronov@krd.ru, magadan.79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается социальное самочувствие как важнейший индикатор устойчивости сельских сообществ и результативности муниципального управления. Обоснована необходимость системного мониторинга социального самочувствия населения для выработки эффективных управленческих решений. Авторами представлены методологические подходы к оценке социального самочувствия, описаны индикаторы и инструменты его измерения, сделан акцент на возможности использования инновационных технологий мониторинга как инструмента оценки эффективности реализации государственных и муниципальных программ на сельских территориях.

Ключевые слова: социальное самочувствие, сельские территории, устойчивость, муниципальное управление, мониторинг, индикаторы, государственные программы.

MONITORING SOCIAL WELL-BEING IN RURAL AREAS: TOOLS AND INDICATORS FOR MUNICIPAL GOVERNANCE**E.N. Klochko, E.A. Britikova, I.V. Shtandrityuk, K.M. Voronov, A.I. Zhadanov**

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, email: magadan.79@mail.ru, britikova-2011@mail.ru, ilonaschtandrituk@gmail.com, k.voronov@krd.ru, magadan.79@mail.ru

Abstract. The article examines social well-being as a key indicator of the sustainability of rural communities and the effectiveness of municipal governance. The necessity of a systematic monitoring of social well-being for the development of effective management decisions is substantiated. Methodological approaches to the assessment of social well-being are presented, along with a description of indicators and measurement tools. Particular attention is given to the potential use of monitoring as a tool for evaluating the effectiveness of state and municipal programs in rural areas.

Keywords: social well-being, rural areas, sustainability, municipal governance, monitoring, indicators, state programs.

Дата поступления статьи в редакцию: 08.09.2025

Дата принятия статьи в печать: 10.10.2025

Введение

Социальное самочувствие населения представляет собой важный индикатор качества жизни и социальной стабильности. В условиях нарастающего социально-экономического неравенства между городскими и сельскими территориями вопросы оценки и повышения социального самочувствия сельских жителей приобретают особую значимость. Проблемы низкого уровня доходов, ограниченного доступа к базовым услугам, дефицита рабочих мест и оттока молодежи снижают уровень удовлетворенности жизнью и формируют негативные ожидания. В то же время государственные инициативы по комплексному развитию сельских территорий требуют системной оценки их социальной эффективности, в том числе через призму восприятия самими жителями.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного и муниципального управления развитием сельских территорий. Социальное самочувствие рассматривается как интегральный индикатор устойчивости сельского сообщества, отражающий восприятие населением качества жизни, доступности услуг, стабильности и перспектив. В современных условиях мониторинг социального самочувствия в сельских территориях, разработка инструментов и индикаторов для муниципального управления, выявление ключевых факторов, влияющих на социальное самочувствие сельского населения, а также оценка степени удовлетворенности условиями жизни в сельской местности на основе эмпирических данных приобретает особую значимость.

Материал и методы исследования

Современные исследования подчеркивают многогранность и комплексность феномена «социальное самочувствие», раскрывая его как важный социальный индикатор. На основе анализа научных источников социальное самочувствие определяется как совокупность субъективных оценок населением своей социальной защищенности, удовлетворенности условиями жизни и перспективами развития. Это интегральный показатель, отражающий внутреннее состояние сообщества и его реакцию на внешние факторы.

К примеру, в работах И.И. Иванова данная дефиниция раскрывается как «совокупная характеристика внутреннего состояния личности, отражающая адаптацию к условиям социальной среды, уровень удовлетворенности базовыми потребностями и интеграцию в общественные процессы» [3]. Расширяет понимание феномена Е.М. Кузнецова, акцентируя внимание на том, что это «не только эмоционально-психологическое восприятие реальности, но и рациональная оценка качества жизни, социальной защищенности и перспектив развития» [4]. В работах Т.П. Алексеевой трактуется самочувствие как «интегративная характеристика субъективного восприятия индивидом своей жизни в социальной среде, включающую уровень доверия, безопасности и социальной справедливости» [1].

Таким образом, современные исследования подчеркивают важность социального самочувствия как ключевого индикатора устойчивого развития сельских территорий, которое отражает уровень удовлетворенности населения условиями жизни, доступом к инфраструктуре, качеством социальных услуг и возможностями для самореализации. По мнению И.И. Иванова в статье «Социальное самочувствие сельского населения: теоретические аспекты» данный индикатор «позволяет диагностировать не только уровень удовлетворенности жизнью, но и степень вовлеченности сельских жителей в социокультурные и экономические процессы региона» [3]. Актуальным выступает мнение Е.М. Кузнецовой о том, что социальное самочувствие «отражает совокупность оценок населением своего положения, возможностей самореализации и перспектив развития» [4]. При этом В.Н. Сидоров рассматривает социальное самочувствие как «интегральную характеристику устойчивости сельского сообщества, включающую демографические, экономические и культурные компоненты» [9]. В пользу актуальности социального самочувствия в формировании массового сознания говорит Ю.В. Латов, отмечая, что «восприятие кризисов влияет на снижение адаптационного потенциала», что является, по нашему мнению, весьма обоснованным [5]. О прогнозируемых проблемах и последствиях снижения социального самочувствия рассуждает С.Г. Николаев, фиксируя взаимосвязь между снижением социального самочувствия и ростом миграционных настроений: «Пессимизм в оценке будущего провоцирует рост оттока трудоспособного населения» [7]. Весьма существенными выступают размышления Т.Н. Духиной, которая противопоставляет социальный оптимизм и пессимизм, показывая, что «дисбаланс между ожиданиями и реальностью становится источником напряженности в сельских территориях» [2]. Регуляторам факторов, влияющих на социальное самочувствие, посвящено множество современных исследований, в частности, А.Б. Петрова указывает, что «низкий уровень социального самочувствия может свидетельствовать о неэффективности реализации муниципальных программ и требует системного анализа обратной связи» [8]. Вслед за ним Л.И. Федорова подчеркивает значимость местного самоуправления: «именно уровень муниципального управления способен оперативно реагировать на сигналы снижения социального самочувствия» [10].

В работах Т.П. Алексеевой предлагается методика оценки социального самочувствия, основанная на «качественно-количественном анализе субъективных показателей удовлетворенности жизнью, доверия к институтам власти и восприятия социальной справедливости», что выступает весьма доказательно [1]. Следует согласиться с мнением Д. А. Морозова относительно недостаточной адаптации государственных программ к специфике локальных потребностей, что влечет за собой снижение их эффективности в контексте влияния на социальное самочувствие населения [6]. Данный факт указывает на актуальность и недостаточную исследованность затронутой проблемы, определяя целеполагание исследования, а именно разработку научно обоснованного подхода к мониторингу социального самочувствия сельских территорий как инструмента оценки эффективности муниципального управления и повышения устойчивости сельских сообществ. Достижение поставленной цели будет обеспечено решением ряда последовательных задач: проанализировать современные методики оценки социального самочувствия в социологии и муниципальном управлении, определить ключевые индикаторы, отражающие уровень социального самочувствия в сельских территориях, исследовать динамику социального самочувствия в различных регионах России за 2023–2024 гг., оценить применимость мониторинга социального самочувствия как инструмента управления на муниципальном уровне, сформулиро-

вать рекомендации по использованию цифровых решений для регулярного отслеживания социального состояния населения в сельской местности.

Объектом исследования выступает социальное самочувствие населения сельских территорий, предметом — индикаторы и инструменты мониторинга социального самочувствия как элемента системы муниципального управления. Теоретическая значимость исследования развивает научные представления о социальном самочувствии как интегральном показателе устойчивости сельских сообществ и дополняет теоретическую базу муниципального управления в условиях цифровой трансформации. Результаты исследования могут быть использованы муниципальными органами власти при проектировании и корректировке государственных и муниципальных программ, а также при формировании систем общественного мониторинга и цифровых платформ для поддержки управленческих решений в сельских районах.

Результаты исследования

Социальное самочувствие следует рассматривать как интегральный индикатор устойчивости сельского сообщества, способный отражать как текущее качество жизни, так и потенциал развития территории. Его ценность как инструмента оценки эффективности государственных и муниципальных программ заключается в способности фиксировать субъективные последствия управленческих решений, зачастую неочевидные через традиционные макроэкономические показатели. Положительная динамика социального самочувствия может свидетельствовать о росте доверия к власти, успешности локальных инициатив и снижении социальной напряженности. Исследуемый показатель включает в себя восприятие доступности и качества социальных услуг, уровня доходов, состояния инфраструктуры, возможностей для образования и занятости, а также участие в общественной жизни.

В контексте устойчивого развития, социальное самочувствие служит не только индикатором текущего состояния сельских территорий, но и инструментом оценки эффективности государственных и муниципальных программ. Высокий уровень социального самочувствия свидетельствует об успешной реализации политики, направленной на улучшение условий жизни в сельской местности, тогда как низкий уровень может указывать на необходимость корректировки стратегий развития.

Муниципальные органы власти нуждаются в актуальных, достоверных и территориально чувствительных данных, чтобы оперативно реагировать на социальные изменения, выявлять риски и оценивать эффективность реализуемых программ. Социальное самочувствие выступает в этом контексте не только как отражение текущего состояния общества, но и как прогностический инструмент, позволяющий управлению быть проактивным, ориентированным на устойчивое развитие и социальную стабильность.

Концепция мониторинга социального самочувствия в сельских территориях приобретает все большую актуальность в условиях необходимости принятия обоснованных управленческих решений на муниципальном уровне [1]. Современное состояние сельских сообществ характеризуется комплексным влиянием демографических, социально-экономических, культурных и инфраструктурных факторов, что требует системной и динамичной оценки состояния социальной среды. В этих условиях социальное самочувствие рассматривается как интегральный индикатор устойчивости сельской территории, отражающий не только уровень удовлетворенности населения качеством жизни, но и потенциал социального развития, степень доверия к власти, настроения и адаптационные ресурсы сообществ.

Для эффективного анализа и использования социального самочувствия как инструмента муниципального управления требуется применение современных методик, которые позволяют учесть как субъективные оценки граждан, так и объективные показатели. Среди таких подходов можно выделить социологические опросы, индексное моделирование, анализ данных цифровых платформ, статистическую отчетность и качественные методы, включая фокус-группы и глубинные интервью. Аналитические данные по современным методикам мониторинга социального самочувствия представлены в таблице 1.

Комплексное использование данных методов обеспечивает многомерный взгляд на социальное самочувствие сельских жителей. Для органов муниципального управления особенно ценно сочетание количественных и качественных подходов, а также внедрение цифровых механизмов для оперативного реагирования. Представленные инструменты, в совокупности, формируют основу для системного мониторинга, направленного на раннюю диагностику социальных рисков, оценку результативности программ и повышение адаптивности управленческих решений на местном уровне. Таким образом, рассмотрение и внедрение современных методик мониторинга социального самочувствия становится неотъемлемым элементом муниципального управления, ориентированного на устойчивое развитие сельских территорий и повышение качества жизни их населения.

Современные методики мониторинга социального самочувствия

Методика	Описание
Социологические опросы и анкетирование	Цель: получение субъективных оценок населения по ключевым аспектам качества жизни Показатели: уровень удовлетворенности жизнью, доступность услуг, миграционные намерения, восприятие социальной поддержки, доверие к власти Примеры: мониторинговые опросы ВЦИОМ, ФОМ, региональные социологические центры Преимущества: высокая чувствительность к изменениям, возможность выявления «слабых сигналов» социальной нестабильности
Индексное моделирование	Сущность: сведение различных показателей в агрегированный индекс (например, Индекс социального самочувствия, Индекс социального напряжения) Методология: нормирование данных, присвоение весов, расчет итогового значения Плюсы: сравнительный анализ территорий, динамика во времени Недостатки: требует точности при выборе и взвешивании показателей
Качественные методы (интервью, фокус-группы)	Назначение: выявление глубинных установок и скрытых проблем Ценность: используется для интерпретации количественных данных и уточнения локальных факторов влияния Применение: особенно эффективно на этапе предпроектной диагностики муниципальных программ
Цифровой мониторинг (анализ Big Data, социальных сетей, обращений граждан)	Инструменты: мониторинг обратной связи с платформ «Госуслуги», «Активный гражданин», жалоб и обращений Преимущества: высокая скорость получения данных, фиксация эмоционального контекста, ранняя диагностика социальных отклонений Ограничения: цифровой разрыв, ограниченность охвата в малых населенных пунктах
Статистический мониторинг (официальные данные Росстата и региональных органов статистики)	Показатели: миграция, занятость, доходы, рождаемость, уровень преступности Достоинства: репрезентативность и регулярность Минусы: задержка в публикации, не всегда отражает субъективное восприятие жизни

Источник: разработано авторами по материалам [1].

На основе рассмотренных методик мониторинга социального самочувствия можно заключить, что эффективность оценки во многом зависит от правильно подобранных и обоснованных индикаторов, способных отразить как субъективные ощущения населения, так и объективные условия их жизни. Современные подходы к мониторингу подчеркивают необходимость комплексного анализа, где индикаторы выступают не только как инструменты измерения, но и как ориентиры для корректировки муниципальной политики [1].

Переход от абстрактного понимания социального самочувствия к его практической оценке требует выделения ключевых индикаторов, отражающих основные параметры устойчивости сельского сообщества, позволяющие не только отслеживать текущее состояние социальной среды, но и выявлять скрытые тенденции, определять факторы риска и зоны напряженности, требующие управленческого вмешательства.

К числу наиболее значимых индикаторов, применяемых в практике мониторинга социального самочувствия, относятся:

1) уровень удовлетворенности жизнью. Данный индикатор отражает обобщенную оценку сельскими жителями условий своего существования, включая материальное благополучие, стабильность занятости, качество инфраструктуры и окружающей среды. В сельской местности уровень социального самочувствия нередко ниже, чем в городах, что обусловлено ограниченной доступностью жизненно важных ресурсов и социальных благ, что свидетельствует о необходимости комплексных мер социальной поддержки и экономического стимулирования;

2) доступность медицинских, образовательных, культурных услуг. Данный критерий показывает степень обеспеченности сельского населения базовыми социальными услугами. Основными проблемами выступают нехватка квалифицированных специалистов, удаленность учреждений, ограниченность инфраструктуры. В условиях цифровизации можно частично нивелировать дефицит через телемедицину, дистанционное образование и онлайн-культурные сервисы;

3) степень социальной сплоченности. Отражает наличие устойчивых социальных связей, уровня доверия между жителями, участия в общественной жизни. Высокая сплоченность способствует адаптивности сообществ, снижению девиантного поведения и формированию механизмов взаимопомощи. Разрыв между поколениями и миграционные процессы могут снижать данный показатель;

4) индекс доверия к власти. Оценивает, насколько население считает эффективной деятельность местных и региональных органов власти. Низкий уровень доверия может указывать на дефицит обратной связи, непрозрачность решений и отсутствие реального участия граждан в управлении. Повышение доверия возможно через развитие механизмов электронного взаимодействия и вовлечение населения в принятие решений;

5) миграционные настроения, которые отражают желание покинуть территорию в поисках лучших условий жизни. Рост миграционных настроений часто обусловлен ограниченными возможностями трудоустройства, низким уровнем доходов и слаборазвитой социальной инфраструктурой. Следовательно, их анализ важен для прогнозирования демографической устойчивости территории и планирования программ привлечения и удержания населения.

В совокупности данные индикаторы формируют интегральную картину социального самочувствия, служа объективной основой для выработки управленческих решений и оценки эффективности государственных и муниципальных программ. Переход от ключевых индикаторов социального самочувствия к статистическим данным позволяет углубить анализ и конкретизировать выводы, полученные в результате мониторинга. Каждый из индикаторов – уровень удовлетворенности жизнью, доступность социальных услуг, степень социальной сплоченности, индекс доверия к власти и миграционные настроения – может быть выражен количественно с использованием данных социологических опросов, официальной статистики и результатов региональных мониторингов.

Так, уровень удовлетворенности жизнью измеряется на основе анкетирования населения с использованием шкалы от «полностью не удовлетворен» до «полностью удовлетворен», что позволяет получить средний балл по региону. Доступность медицинских и образовательных услуг определяется через показатели обеспеченности врачами и педагогами, количество учреждений на душу населения и охват соответствующими услугами. Степень социальной сплоченности часто оценивается по числу вовлеченных в деятельность НКО, уровню волонтерской активности, частоте межличностного взаимодействия в сообществе.

Индекс доверия к власти рассчитывается на основе социологических опросов, отражающих готовность граждан взаимодействовать с органами власти и уровень удовлетворенности их деятельностью. Миграционные настроения фиксируются через количество заявленных намерений покинуть регион в ближайший год.

Сопоставление этих индикаторов с фактическими статистическими данными позволяет выявить региональные различия, оценить эффективность управленческих решений и обосновать необходимость корректировки муниципальных программ развития. Именно на этом этапе становится возможным переход к интерпретации цифр и формированию обоснованных рекомендаций для органов власти. Представленные инструменты и индикаторы позволяют разрабатывать таргетированные меры, проводить оценку эффективности программ и оперативно реагировать на негативные изменения в социальном самочувствии населения.

Переходя от обзора методик и индикаторов мониторинга социального самочувствия к анализу фактического состояния социальной среды на сельских территориях, следует отметить, что использование комплексных инструментов сбора и анализа данных позволило выявить определенные тренды и динамику изменений за 2023–2024 годы. На основе данных, собранных с помощью регулярных социологических опросов, региональной статистики и аналитических отчетов профильных научных центров (в частности, Института социологии РАН, ФНИСЦ РАНХиГС, а также мониторинговых программ Минсельхоза и Минэкономразвития), можно сделать следующие обобщения о текущем состоянии социального самочувствия в сельских регионах России, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Текущее состояние социального самочувствия в сельских регионах России (2023-2024 годы)

Показатель	2023 г.	2024 г.	Динамика
Удовлетворенность жизнью	58,3 %	61,7 %	+3,4 п.п.
Доступность культурных услуг	45,1 %	48,9 %	+3,8 п.п.
Доверие к муниципальной власти	34,0 %	37,5 %	+3,5 п.п.
Социальная сплоченность	51,2 %	52,0 %	+0,8 п.п.
Эмиграционные настроения	26,7 % готовы уехать	23,4 % готовы уехать	-3,3 п.п.

Источник: разработано авторами по материалам [9].

Динамика и показатели социального самочувствия на сельских территориях, представленные в таблице 2, демонстрирует умеренно положительный тренд, что связано с усилением цифровизации услуг, реализацией целевых федеральных программ, а также внедрением механизмов оценки качества жизни населения на муниципальном уровне. При этом сохраняются значительные территориальные различия, требующие адресного подхода в управлении, в частности: высокий уровень социального самочувствия по большинству показателей в 2024 году отмечался в Белгородской, Тюменской областях, республике Татарстан, Краснодарском крае. Эти регионы продемонстрировали рост удовлетворенности жизнью и доверия к власти выше среднероссийских значений. В то же время Псковская область, Забайкальский край, республика Тыва, Курганская область показали стабильные или негативные тенденции в прошлом году: низкий уровень доходов, проблемы с доступом к культурным и медицинским услугам, высокая миграционная активность [11].

Таким образом, анализ данных за истекший год показывает значительные различия в уровне социального самочувствия между регионами России. Некоторые области демонстрируют высокие показатели ментального благополучия, в то время как другие сталкиваются с низким уровнем удовлетворенности жизнью и повышенным эмоциональным напряжением. Динамика оценки, представленная на рисунке 1, указывает на общероссийскую тенденцию к улучшению восприятия ситуации в стране, однако региональные различия остаются актуальными и требуют внимания со стороны муниципальных и региональных властей.

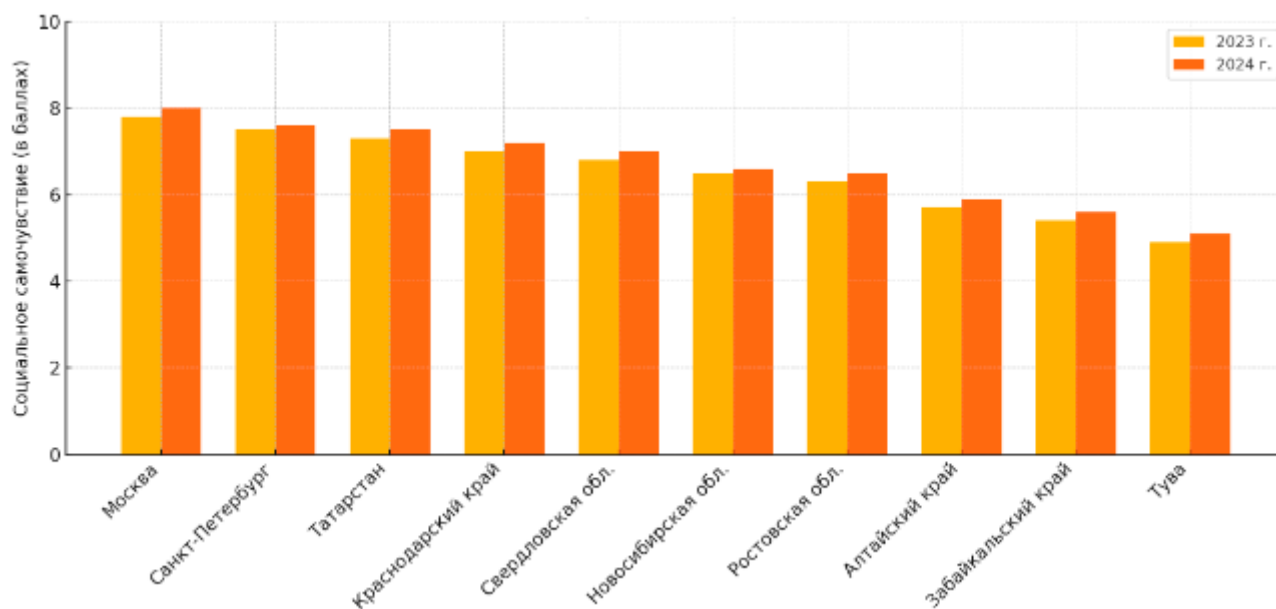

Рис. 1. Динамика субъективной оценки социального самочувствия в 10 регионах России за 2023 и 2024 годы (по 10-балльной шкале)

Источник: разработано авторами по материалам [11].

Как следует из рисунка 1 наблюдается устойчивая динамика изменения индекса социального самочувствия в ряде регионов Российской Федерации. По данным мониторинга, проведенного Федеральным научно-исследовательским центром социологической информации РАН и Росстатом, наивысшие значения социального самочувствия зафиксированы в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане и Краснодарском крае. Эти регионы демонстрируют устойчиво высокий уровень удовлетворенности населения качеством жизни, доступом к медицинским, образовательным и культурным услугам, а также высоким уровнем доверия к органам власти. В то же время наименьшие показатели отмечаются в Забайкальском крае, Республике Тыва.

Низкие значения индекса в этих субъектах связаны, прежде всего, с ограниченной доступностью базовых социальных услуг, слабо развитой инфраструктурой и выраженными миграционными настроениями населения.

При этом анализ динамики показывает, что в 2024 году в большинстве регионов с низким индексом наблюдается слабый, но положительный сдвиг, что свидетельствует о первых результатах реализации программ социального развития территорий и цифровизации госуслуг, представленных в таблице 3.

Таким образом, мониторинг социального самочувствия становится важным инструментом управленческой диагностики, позволяющим корректировать муниципальную политику и своевременно реагировать на социальные риски. Низкие показатели в представленных регионах указывают на необходимость усиления конкретных мер по улучшению социального климата и населения. Представленные в таблице 3 меры направлены не только на улучшение материальных условий, но и на повышение индекса доверия к власти, степени социальной сплоченности, удовлетворенности жизнью, которые являются ключевыми индикаторами социального самочувствия. При этом следует отметить, что мониторинг социального самочувствия должен стать обязательным элементом системы управления сельскими территориями, поскольку позволяет перейти от декларативной оценки к реальному анализу влияния управленческих решений на повседневную жизнь сельских жителей.

Таблица 3

Мероприятия муниципальной власти в регионах с низким уровнем социального самочувствия (2023-2024 годы)

Регион	Основные проблемы	Меры муниципальной власти
Республика Тыва	Низкая транспортная доступность, высокий уровень безработицы, недостаток врачей	– Программа «Земский доктор» и мобильные ФАПы – Создание МФЦ и центров занятости – Субсидии на открытие бизнеса
Забайкальский край	Ветхое жилье, отток молодежи, слабая культурная инфраструктура	– Социальная ипотека и расселение из аварийного жилья – Поддержка молодежных проектов – Открытие ДК и кружков
Республика Алтай	Цифровое неравенство, ограниченный доступ к услугам	– Расширение интернет-доступа в рамках «Цифровой экономики» – Онлайн-запись в поликлиники и школы
Амурская область	Отсутствие рабочих мест, отток населения	– Программа поддержки самозанятых – Развитие сельхозкооперации – Развитие транспортной сети
Еврейская автономная обл.	Низкий индекс доверия к власти, закрытие школ и больниц	– Программы обратной связи и опросы населения – Создание межмуниципальных образовательных центров
Республика Бурятия	Социальная апатия, дефицит культурных мероприятий	– Открытие культурно-досуговых центров – Программы для волонтеров и активистов – Проведение муниципальных форумов

Источник: разработано авторами по материалам [9].

Однако регулярность исследования социального самочувствия является, по нашему мнению, не единственным условием оценки результативности муниципальной и государственной политики. Важным условием является использование совершенствованных и оперативных методик проведения мониторинга с использованием IT-инструментария и анализа BigData. Решением может выступить внедрение цифровой платформы «СоцКомпас» (Социальный Компас) для мониторинга и управления социальным самочувствием сельских территорий – интеллектуальной муниципальной системы сбора, анализа и визуализации данных о социальном самочувствии сельских жителей.

Предлагаемая система ориентирована на территории с низкими показателями, где необходимы оперативные управленческие решения, целью которой является регулярный мониторинг ключевых индикаторов (удовлетворенность жизнью, доступ к медицине, образованию, культуре, уровень доверия к власти, миграционные настроения), раннее выявление негативных тенденций, интерактивная обратная связь с жителями, автоматическая генерация муниципальных рекомендаций и сценариев вмешательства. Основными инструментами платформы могут выступить:

- мобильное приложение и веб-интерфейс для жителей регионов с анкетами и опросами;
- интеграция с региональными и федеральными базами данных (ЗАГС, здравоохранение, образование);
- AI-аналитика и визуализация трендов в реальном времени для администраций;
- геймифицированные опросы для вовлечения молодежи и труднодоступных категорий;
- панель управления для муниципалитета с предложениями точечных мер (создание ФАПов, культурных мобильных точек, выездных консультаций и т.п.).

Перспективный инструмент мониторинга предполагает внедрение локальных координаторов-соц-модераторов – агентов муниципального взаимодействия, которые обеспечат поддержку цифровых сервисов и сбор качественной информации «на местах», направлен на повышение устойчивости сельских сообществ и адаптацию муниципальных инициатив к реальным социальным настроениям в регионах.

Выводы

В результате проведенного исследования обоснована ключевая роль мониторинга социального самочувствия как инструмента оценки устойчивости сельских сообществ и эффективности реализации государственной и муниципальной политики. Показано, что социальное самочувствие выступает интегральным показателем, отражающим не только уровень удовлетворенности населения условиями жизни, но и доверие к институтам власти, миграционные настроения и уровень социальной сплоченности.

В статье выделены и охарактеризованы современные методики мониторинга, а также определен набор ключевых индикаторов, применимых в муниципальном управлении: уровень удовлетворенности жизнью, доступ к базовым социальным услугам, индекс доверия к власти, уровень социальной вовлеченности и др. Проанализированы статистические данные по регионам России, что позволило выявить как положительную динамику в ряде субъектов, так и сохраняющиеся проблемы в отдельных территориях с низкими социальными показателями.

Однако регулярность исследования социального самочувствия не является единственным условием эффективной оценки результативности муниципальной и государственной политики. Необходим переход к использованию усовершенствованных, оперативных методик на основе IT-инструментария, включая обработку и визуализацию Big Data. В этой связи в качестве перспективного решения предлагается внедрение цифровой платформы – интеллектуальной муниципальной системы для сбора, анализа и отображения данных о социальном самочувствии сельских жителей в реальном времени.

Литература

1. Алексеева Т.П. Методика оценки социального самочувствия в сельских районах // Личность. Культура. Общество. 2023. № 2. С. 90-97.
2. Духина Т.Н. Социальный оптимизм и социальный пессимизм в оценке социального самочувствия сельских жителей // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 2 (14). С. 222-226.
3. Иванов И.И. Социальное самочувствие сельского населения: теоретические аспекты // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 45-52.
4. Кузнецова Е.М. Социальное самочувствие как индикатор качества жизни в сельской местности // Социологический журнал. 2025. № 1. С. 75-82.
5. Латов Ю.В. Динамика массового сознания россиян: экстраординарная ситуация или начало нового цикла? // ПОЛИС. Политические исследования. 2023. № 6. С. 161-179.
6. Морозов Д.А. Влияние государственных программ на социальное самочувствие сельского населения // Центр и периферия. 2024. № 3. С. 50-58.
7. Николаев С.Г. Социальное самочувствие и миграционные настроения в сельской местности // Регион: экономика и социология. 2025. № 1. С. 40-48.
8. Петрова А.Б. Оценка эффективности муниципальных программ развития сельских территорий // Регион: экономика и социология. 2024. № 2. С. 60-68.
9. Сидоров В.Н. Интегральные показатели устойчивости сельских сообществ // Уровень жизни населения регионов России. 2024. № 4. С. 30-38.
10. Федорова Л.И. Роль местного самоуправления в улучшении социального самочувствия сельских жителей // Уровень жизни населения регионов России. 2024. № 5. С. 55-62.
11. ВЦИОМ: Новости: социальное самочувствие. Мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-2003-2024> (дата обращения: 28.08.2025).
12. Известия: новости политики, экономики, спорта, культуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 28.08.2025).